
КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ

Л. Е. ГРИНИН, А. Л. ГРИНИН

АФРИКА И БРИКС. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ*

В настоящий период у многих стран Глобального Юга, в том числе у африканских государств, открываются новые возможности улучшить свои экономические и политические позиции и даже увеличить свое влияние в мире. Это объясняется тем, что сегодня Мир-Система находится в состоянии столь глубокого кризиса, что выход из него возможен лишь через ее реконфигурацию и формирование нового мирового порядка. Поэтому среди центров силы и ведущих мировых и региональных акторов идет борьба за усиление своих позиций в каждой стране, соответственно увеличивается и соперничество за Африку. В статье даны прогнозы о возможных принципах нового мирового порядка и показана растущая роль объединения БРИКС+ в формировании нового мирового порядка. В частности, анализируется, что нового может дать БРИКС мировому сообществу, в каких аспектах и направлениях БРИКС может стать моделью в процессе формирования важных принципов и механизмов нового мирового порядка. Основной упор в статье сделан на анализе того, как БРИКС влияет на возможности развития и выбор путей развития

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2025 г. при поддержке Российского научного фонда (проект № 24-18-00650).

Для цитирования: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2025. Африка и БРИКС. Политические и геополитические аспекты влияния и взаимодействия. *Историческая психология и социология истории* 2: 5–28. DOI: 10.30884/ipsi/2025.02.01.

For citation: Grinin L. E., Grinin A. L. 2025. Africa and BRICS: Political and Geopolitical Aspects of Influence and Interaction. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology & Sociology* 2: 5–28 (in Russian). DOI: 10.30884/ipsi/2025.02.01.

Историческая психология и социология истории 2/2025 5–28
DOI: 10.30884/ipsi/2025.02.01

и партнеров для африканских стран, а также того, как африканский вектор БРИКС влияет на саму организацию. Одним из аспектов исследования является выявление влияния деятельности БРИКС на общую геополитическую и политическую ситуацию в Африке, а также анализ того, что Африка дает и может дать БРИКС. Представлена карта африканских стран, тяготеющих к БРИКС+.

Ключевые слова: Африка, Африканский союз, ЮАР, Египет, Нигерия, Мир-Система, реконфигурация Мир-Системы, мировой порядок, смена мирового порядка, новый мировой порядок, баланс сил, БРИКС, БРИКС+, принципы нового мирового порядка, США, лидер Мир-Системы, геополитическое соперничество, глобальный проект.

В настоящей статье авторы ставят целью исследовать некоторые аспекты влияния БРИКС+ на африканские страны и Африку в целом, а также обратное влияние, чтобы понять и показать, что Африка дает БРИКС. Одним из аспектов является анализ влияния деятельности БРИКС+ на общую геополитическую и политическую ситуацию в Африке. Мы также анализируем причины роста интереса к этой организации со стороны африканских стран, существующие и возможные выгоды для Африки, в том числе расширение возможностей для африканских стран в различных аспектах; влияние сотрудничества БРИКС на направления политического курса африканских стран (в том числе в пользу антиамериканизма и пр.), а также некоторые иллюзии африканских стран в отношении БРИКС. Все это рассматривается в контексте роста значения Глобального Юга и трансформации мирового порядка. Авторы также делают некоторые прогнозы влияния БРИКС+ на контуры будущего мирового порядка.

Ранее мы писали, что общий вектор изменений состоит в том, что страны Черного континента стремятся к многовекторности в политике и экономическом сотрудничестве. Они осознают свою растущую значимость и хотят иметь выбор в партнерах, отказываются ориентироваться только на западные страны как по причине неудовлетворительности действий последних, так и в связи с ростом африканского самосознания (Гринин А. Л. 2025а; Гринин А. Л. и др. 2024; Гринин Л. Е. и др. 2024а; 2024б; см. также: Гринин, Коротаев 2024; Grinin, Korotayev 2023; 2024). Появление объединения мирового уровня стран Глобального Юга (точнее, незападных стран) усиливает возможности африканских государств. Кроме то-

го, те страны, которые непосредственно сотрудничают с БРИКС, могут легче маневрировать и отстаивать свои интересы в отношении, например, Китая, чем только при двусторонних отношениях с ним.

В целом можно сформулировать основные исследовательские вопросы данной статьи:

– Возможно ли, исходя из сегодняшних реалий, сделать прогнозы относительно принципов будущего мирового порядка, и насколько полезным для этого будет использование анализа отношений как в рамках БРИКС, так и БРИКС к внешнему миру и наоборот?

– Каковы причины желания многих стран вступить в БРИКС и каким образом возможно связать это с особенностями объединения?

– Что дает БРИКС африканским странам и чего они ждут в перспективе от участия в этой организации?

– Наконец, важный вопрос: что дает африканский вектор самой организации БРИКС?

Поиск ответов на приведенные выше вопросы и составляет план данного исследования.

1. Трансформация мирового порядка. Некоторые прогнозы, связанные с движением к новому мировому порядку

В мире все более осознается, что нужен новый мировой порядок с новыми принципами, который уменьшил бы конфликтность и стимулировал сотрудничество (Гринин А. Л. и др. 2024). Как пишет бывший помощник министра обороны США и посол Чез Фриман (2024), нам нужен мировой договор, основанный на взаимном уважении к территориальной целостности и суверенитету друг друга, взаимном обязательстве о ненападении и невмешательстве во внутренние дела, терпимости, равенстве и взаимовыгодном сотрудничестве. Если не удастся его заключить, под угрозой окажется не только наше благополучие, но и само существование.

Процесс изменения баланса сил в связи с постепенным ослаблением США и Запада ведет к усилению борьбы за лидерство в мире и регионах, за сохранение или изменение мирового порядка (Grinin *et al.* 2021; 2023; Гринин Л. Е. и др. 2024а; 2024б). Есть различные сценарии движения к новому мировому порядку (см.: Гри-

нин А. Л. 2025а; 2025б; 2025в)¹. Но основной сценарий формирования нового мирового порядка, на наш взгляд, не ведет ни к однополярной, ни к биполярной его модели. Мы полагаем, что, очень вероятно, новый мировой порядок будет представлять некую систему крупнейших игроков (стран и союзов), совместные решения которых могут образовать нечто вроде «мирового концерта» ведущих центров силы и влияния по типу «европейского концерта» первой половины XIX в. (см.: Гринин 2016а; Гринин А. Л. 2025а; 2025г). Иными словами, произойдет некоторая институционализация взаимодействия в отношении договоренностей и совместных решений крупнейших центров силы, способных поддерживать более или менее устойчивый баланс между собой. Таким образом, можно ожидать появления своего рода политического форума, или клуба сил, или даже организации, состоящей из нескольких (трех-пяти-семи и более) крупных держав и блоков, способных каким-то образом устроить новый порядок. Это и будет одним из главных изменений в новом мировом порядке (подробнее см.: Гринин А. Л. 2025а).

Очевидно, что при модели «концерта» ведущих мировых сил мир не может быть одно- или двуполярным. Он должен иметь некий баланс сил, при этом число основных акторов будет не менее пяти или, скорее, несколько больше (подробнее об этой модели см.: Гринин А. Л. 2025а; 2025в). Поэтому многополярность означает неустойчивость и более высокий риск конфликтов, причем неуправляемых. При многополярности нет институционализации отношений на мировой арене, а при модели «мирового концерта» она предполагается. Многополярный мир не предполагает какой-то слаженности и выработки компромиссных решений, устраивающих всех и становящихся в определенной мере неписаными правилами, а модель «мирового концерта» это предполагает.

Новый мировой порядок потребует новых принципов для снижения конфронтации и стимулирования сотрудничества. Эти прин-

¹ Следует сказать, что ослабление способности США быть лидером не означает, что их как лидера заменит другой гегемон. Мы подробно аргументировали свою позицию (см., например: Гринин 2016б, 2017; Гринин, Коротаяев 2016; Grinin, Korotayev 2015; Гринин А. Л. 2025а), что не следует ожидать простой смены лидерства, как представляют нередко сторонники циклов гегемонии (см., например: Валлерстайн 2001; Arrighi 1994; Modelski, Thompson 1996; Wallerstein 2003; Vieira 2022). О сложности замены США на равноценного лидера см. также: (Zakaria 2008; Wohlforth, Brooks 2016).

ципы начнут формироваться, возможно, в 2030–2040-е гг. и более или менее утвердятся в 2050–2060-е².

Сформулируем краткий перечень этих принципов (подробнее см. аргументацию: Гринин А. Л. 2025а; Гринин Л. Е. 2025; Гринин и др. 2024а):

- 1) ценность глобализации и прочности правил международных отношений;
- 2) плюрализм политических режимов;
- 3) отказ от насильственного навязывания институтов (включая демократию);
- 4) признание ценности стабильности, порядка, легитимности и отказ от инспирирования внутренних революций;
- 5) запрет на использование мировых экономических и финансовых организаций, а также рейтинговых агентств в качестве инструментов внешней политики;
- 6) гарантии государственных границ;
- 7) отказ на межгосударственном уровне от навязывания новых этических и правовых норм (особенно в сексуальных и семейных отношениях) и дискриминации под этим предлогом;
- 8) демонополизация СМИ и запрещение попыток любых политических или иных сил монополизировать эти активы;
- 9) более справедливая мировая финансовая система с большими возможностями для развивающихся и среднеразвитых стран; отказ от резервной валюты, принадлежащей одной стране³.

2. Борьба за новый мировой порядок и БРИКС

Почему БРИКС может рассматриваться как одна из самых перспективных организаций переходного к новому порядку периода?

Ослабление американского лидерства, намечающийся распад мирового порядка, усиление реконфигурации Мир-Системы при одновременном стремлении США усилить давление на своих оппонентов создает острую потребность в поисках новых форм взаи-

² Мы не согласны со все еще популярной идеей (см., например: von Weizsäcker, Wijkman 2018; Kurtz 2019; Schwab, Malleret 2020) о том, что мировое развитие движется к чему-то, что можно было бы назвать мировым правительством. Новый порядок будет базироваться на других основаниях.

³ Некоторые из этих принципов в том или ином виде уже фигурируют в документах африканских региональных организаций и Африканского союза; а также в документах БРИКС. Особенно это касается последнего пункта.

модействия на международной арене. В ситуации слома старого нередко, если не как правило, какие-то наработки прежнего времени, которые не играли существенной роли, могут теперь выходить на передний план. Соответственно, убыстряется поиск новых контактов и взаимодействий, в рамках которых идет иногда незаметный отбор наиболее эволюционно приемлемых и перспективных форм сотрудничества. Одной из самых перспективных организаций для этого, по мнению многих, а также нашему мнению, может быть БРИКС. Почему? Так сложилось, что в рамках этой организации ее членам, при особенно активной позиции России и Китая, удалось создать некоторый противовес западной гегемонии. Вспомним, что такие попытки осуществлялись с 2009 г. в рамках G20, но там идеи отказа от гегемонии доллара, более справедливого мирового порядка забуксовали по понятным причинам. Таким образом, БРИК, а потом и БРИКС, несмотря на необычную форму первотолчка для его формирования, естественным образом подхватила актуальные для его членов мировые проблемы.

3. Что может дать БРИКС+ для выработки курса к новому мировому порядку

Выше мы кратко изложили свое видение контуров нового мирового порядка и возможных его принципов. Но, кроме того, что мир будет иметь разные центры силы, станет, если можно так выразиться, многосиловым, он обязательно должен иметь разные культурные и политические модели. Здесь может быть уместна древнекитайская идея «пусть расцветают сто цветов». Поэтому необходимо уйти от евро- и американоцентризма, навязывания западных стереотипов. БРИКС – сила, которая может этому всячески способствовать.

Необходимо также создавать новую мир-системную среду, более благоприятную для развития и более дружелюбную к странам разного уровня развития и культуры. БРИКС – модель такого развития.

В БРИКС могут быть выработаны некоторые принципы нового мирового порядка, поскольку в этой организации нет явного доминирования одного члена, соответственно, в ней просматривается некий прообраз будущего «мирового концерта», где нужно поддерживать баланс сил и интересов.

Нередко в адрес БРИКС высказывается критика (особенно со стороны западных аналитиков), что, по сути, это не союз, не образование, а некий клуб (см., например: Соорег, Fagoоq 2013). В какой-то мере критики правы. Организационно БРИКС пока еще достаточно аморфна. Однако то, что она существует уже почти 20 лет, показывает, что такой формат имеет свои преимущества. И, мы думаем, именно такой формат, в котором нет жесткой обязательности и зарегулированности, который не ставит каких-то сверхамбициозных планов, но спокойно, шаг за шагом, укрепляет отношения между странами, входящими в организацию, и привлекает многих. При этом можно прогнозировать, что в случае дальнейшего увеличения числа членов БРИКС движение к большей организованности пойдет неизбежно. Уже сейчас идут об этом конкретные разговоры. Но мы полагаем, что такого рода формат и дальнейшие организационные решения в отношении очень разноплановых будущих членов может существенно помочь в поиске новых форм будущей международной организации.

4. Расширение БРИКС в 2023–2025 гг.

В 2023–2025 гг. расширение БРИКС стало одним из веховых явлений. В организацию было принято пять новых стран, определен целый ряд партнеров (всего сегодня их 11) и обозначилось выраженное желание присоединиться к организации со стороны десятков стран из Азии, Африки, Латинской Америки.

В настоящее время имеют отношение к БРИКС 16 стран Африки (три члена, три партнера и 11 подавших заявку) из 42 стран (то есть 40 %). Среди африканских стран четыре – североафриканские (то есть почти вся Северная Африка) и 12 из Тропической и Южной Африки. Кроме того, можно выделить и еще одну большую группу африканских стран, которые в том или ином виде высказывали стремление к установлению более тесных отношений с БРИКС в будущем (см. Рис. и Приложение).

Таким образом, из всех регионов африканская география в объединении БРИКС представлена наиболее широко (Никольская, Матвеева 2025).

площадка для более свободного выражения мнений. Поэтому БРИКС становится важнейшей такой площадкой для обмена мнениями, опытом и для выработки коллективных подходов, при помощи которых можно избежать давления Запада.

2. БРИКС – не жестко иерархическая организация, там нет принуждения. Поэтому в известной мере эту организацию можно рассматривать как «мягкую силу» незападного мира, как реальные альтернативу и противовес США и Западу в целом.

3. БРИКС включает в себя страны разных культур и традиций, не объединенные какими-то общими религиями или историческими судьбами. Образно говоря, БРИКС в этом аспекте можно рассматривать как организацию разных цивилизаций. И хотя в официальных документах этот термин не употребляется, но имплицитно он присутствует. Однозначно можно сказать, что в БРИКС+ уважают культурно-цивилизационные особенности стран и народов.

4. БРИКС выглядит как площадка, на которой будут слышны голоса всех членов, где будет (и имеет место) иная повестка дня, чем навязывается США и Европой; а также как площадка, которая предлагает особую модель незападоцентричного мироустройства. Важным является отсутствие доминирования глобалистов, которые стараются «подмять» страны третьего мира под свои глобально-эгоистичные программы (см.: Гринин, Коротаев 2025).

5. Страны БРИКС не приемлют морально-идеологические нарративы и постулаты, которые упорно продвигают на Западе, прежде всего ЛГБТ-повестку⁴, разрушение традиционных институтов: семьи, религии, национального суверенитета.

6. Таким образом, большей свободой и толерантностью во многом объясняется привлекательность БРИКС сегодня. Какая-то свобода есть только в региональных организациях, но региональная организация – не мировая. БРИКС же, хотя и не может претендовать на мировой уровень, но явно превосходит региональный. Это повышает статус объединения.

5.2. Особые причины африканских стран и Африки в целом

1. Надежды африканских стран на возможность получения кредитов, помощи и других экономических стимулов от БРИКС (см., например: Африканский... 2024; Маслов и др. 2024; Седнева 2025;

⁴ Международное общественное движение ЛГБТ признано в России экстремистской организацией, его деятельность на территории страны запрещена.

Зеленова 2025). У ряда стран, в частности у Эфиопии (Тайе, Гетачью 2024), эта причина является важнейшей или одной из важнейших.

2. Повышение авторитета внутри страны и на внешней арене при небольших усилиях (см.: Никольская, Матвеева 2025; Зеленова 2025)⁵.

3. Повышение международного престижа с целью привлечения инвестиций, в которых страны остро нуждаются⁶.

4. Стремление к многовекторности⁷.

5. Возможность избавиться от травмы колониализма⁸.

6. БРИКС способствует развитию и внутриафриканских отношений его членов (см., например: Никонов 2024), а также укреплению принципа «африканские решения африканских проблем» (Никольская, Матвеева 2025).

7. Осознание необходимости изменения международных институтов, коллективной выработки механизмов для совершенствования системы глобального управления и строительства нового мирового порядка (см.: Абрамова и др. 2025; Тайе, Гетачью 2024)⁹.

⁵ Например, желание Эфиопии вступить в БРИКС было обусловлено предположением, что это вступление принесет экономические и дипломатические преимущества. Оно рассматривалось как переход от дипломатического давления и исключения в 2020–2022 гг. к эре новых дипломатических рубежей. Это было представлено как новый дипломатический успех, поскольку БРИКС предоставляет множество возможностей для сотрудничества со странами Глобального Юга (Тайе, Гетачью 2024).

⁶ Так, власти Нигерии полагают, что международный престиж способен привлечь больше инвестиций (Седнева 2025).

⁷ Это, в частности, ярко выражается в политике Египта (Никонов 2024; Соснов и др. 2024) и других стран.

⁸ Глубинной травмой Африканского континента остается наследие колониализма и его современные проявления в виде неоколониальных практик. БРИКС же выстраивает свою идентичность на принципах справедливости. Африка в рамках БРИКС может перестать быть – и, что немаловажно, позиционироваться – вечным объектом донорской помощи и стать полноценным субъектом партнерства. Для африканских государств закрытие этого исторического гештальта означает восстановление достоинства их цивилизации и уважение к их интересам, которые традиционно игнорировались в отношениях с бывшими метрополиями (Никольская, Матвеева 2025).

⁹ Глава МИД ЮАР Наледи Пандор отметила, что объединение БРИКС могло бы стать «преобразующим», представляя те страны, которые хотят играть определенную роль в мировых делах, обеспечивая выгоду Глобальному Югу (Паниев 2023).

8. Осознание несправедливости существующего мирового порядка и одновременно понимание роста роли Африки и Глобального Юга (см.: Зеленова 2025)¹⁰.

9. При этом интерес к БРИКС наблюдается не только у отдельных африканских стран, но и у организации «Африканский союз», объединяющей всю Африку (см., например: Абрамова и др. 2025), поскольку в рамках его партнерства с БРИКС Африка в меньшей степени предстает как периферия глобального мира. Также в африканских странах формируется идея о важности поддержки БРИКС в процессе взаимоотношений Глобального Юга и Глобального Севера¹¹.

5.3. Нет ли иллюзий?

Разумеется, движение в сторону БРИКС и стремление африканских стран вступить в организацию не может не порождать иллюзий. Так часто бывает при вступлении в какие-то организации. Многие страны, вступившие в Европейский союз, например, могли бы рассказать африканским коллегам о крушении множества иллюзий относительно того, что они ждали от своего членства.

Кроме того, вполне объяснимо, что африканские страны пока плохо понимают, чего конкретно ждать от БРИКС. Поэтому организация должна осознавать ответственность за подкрепление этих ожиданий реальными инициативами и поддержкой африканских партнеров. Иначе неизбежно разочарование, а объединение будет восприниматься как бутафорский лозунг или «карманный» источник дохода для истеблишмента (Зеленова и др. 2024). Несомненно, что подобные тайные мысли о дополнительных доходах могут быть у некоторых африканских правителей или элит. Поэтому символические шаги и идеи должны перерасти в проектное закрепление в регионе, стать важной частью общенародных, подлинно национальных стратегий развития африканских стран (Там же).

¹⁰ В любом случае, сегодня как никогда очевидно, что БРИКС продолжит движение вперед, все более расширяя взаимоотношения с Глобальным Югом (Гамандий-Егоров 2025).

¹¹ Опросы африканского академического сообщества показывают, что оно практически единогласно выступает за учреждение организаций стран – экспортеров природных ресурсов под эгидой БРИКС. Это значит, что как минимум существенная часть африканских элит видит в БРИКС опору нового экономического порядка, подразумевающего перераспределение доходов в пользу Глобального Юга и полноценное участие Африки в глобальных цепочках поставок (Никольская, Матвеева 2025).

Надо также понимать, что быстрых результатов ждать не стоит, в то же время разочарование может происходить просто от нетерпения и непонимания сложностей. Это всегда риск. Ряд африканских политиков, однако, рассматривают процесс достаточно адекватно, понимая сложности и несоответствия в уровне развития их стран критериям БРИКС (впрочем, относительно мягким по сравнению с ЕС). Так, министр иностранных дел Центральноафриканской Республики С. Байпо-Темон честно признала, что ЦАР пока не отвечает критериям БРИКС (ЦАР... 2023).

Большие, в чем-то не полностью обоснованные надежды африканские страны возлагают на Новый банк развития (НБР) БРИКС. Однако в этой области остаются сложные нерешенные вопросы, о которых мы еще будем говорить ниже (Никольская, Матвеева 2025). Но можно полагать, что постепенно восприятие возможностей для страны при сотрудничестве с БРИКС станет глубже, адекватнее и более творческим.

6. Африканский вектор БРИКС

Все страны БРИКС заинтересованы в развитии отношений с Африкой и активно включены в международное соперничество за влияние на этом континенте (см. об этой заинтересованности подробнее: Гринин А. Л. и др. 2024; Гринин Л. Е. и др. 2024а; Гринин, Коротаев 2024; о ЮАР и ее роли в Африке см.: Седнева 2025; Обура 2024; Свиридов 2023; Гринин Л. Е. 2025; о различных направлениях сотрудничества и заинтересованности во влиянии на африканские страны, в том числе в культурно-идеологическом плане, РФ и КНР см. соответственно: Маслов и др. 2024; Forum... 2024). Поэтому расширение африканского присутствия выглядит выгодным для каждого члена БРИКС в отдельности: для Китая и Индии – как для двух крупнейших инвесторов в Африке, для России – как для политической силы, заинтересованной в движении мира к многополярности, а для Бразилии – как для страны, имеющей особую историческую связь с Африкой (Зеленова и др. 2024). В настоящий момент каждая из стран блока играет свою существенную роль в жизнедеятельности континента (Обура 2024), и это в целом позитивный момент.

Африканский вектор БРИКС появился после подключения к объединению в 2011 г. ЮАР¹². Последняя была и остается локомо-

¹² Подключение к объединению Южноафриканской республики было подготовлено еще и тем, что у Индии и Бразилии до того, с 2003 г., существовали тесные связи с ЮАР в диалог-форуме IBSA.

тивом континента в объединении в плане движения к БРИКС (Маслов и др. 2024; Эксперт Майя... 2025), что неудивительно, поскольку ЮАР является одним из пяти крупнейших инвесторов в африканскую экономику (Обура 2024), а мигранты из этой страны отправляют на родину ежегодно до 3 млрд долларов (Свиридов 2023: 18). Но постепенно роль ЮАР в качестве первой скрипки в африканской политике снижается (Зеленова и др. 2024), и это очень хорошо. Также можно полагать, что новые члены БРИКС – ведущие страны континента Эфиопия и Египет, а также Нигерия, когда ее примут в объединение, – со временем упрочат свое влияние, и это усилит в целом африканское направление БРИКС¹³.

В то же время нужно отдавать себе отчет в том, что интересы различных африканских стран не могут совпадать полностью, напротив, между ними могут быть противоречия. Существуют разногласия и между четырьмя наиболее крупными африканскими членами БРИКС: ЮАР, Нигерией, Египтом и Эфиопией. Важно, что теперь они должны действовать более согласованно. Впрочем, как считают аналитики (Маслов и др. 2024), новые участники – это в определенном смысле и победа для ЮАР (в том плане, что новые члены пока неспособны отобрать у нее роль первой скрипки в африканском векторе БРИКС), поскольку политика Египта в большей степени обращена на Ближний Восток, а Эфиопия, хотя и может претендовать на региональное лидерство, в том числе в силу размещения в Аддис-Абебе штаб-квартиры Африканского союза, все же не является таким «тяжеловесом» и к тому же сталкивается с внутренними вызовами.

Так или иначе, и для стран БРИКС теперь важно выстраивать свою африканскую стратегию более скоординированно, что, конечно, далеко не так просто – как из-за конкуренции между собой за влияние в Африке, так и из-за противоречий между африканскими странами (важные детали таких противоречий, в том числе о неподписании впервые за всю историю организации совместного

¹³ Например, в настоящий момент до 70 % египетского экспорта на Африканский континент приходится на страны Северной Африки. Однако Египет заинтересован в развитии механизма Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA), соглашение о создании которой было достигнуто в июне 2019 г.

Договор предусматривает прежде всего осуществление проектов развития инфраструктуры и сельского хозяйства. В рамках AfCFTA партнерами Арабской республики Египет являются 32 страны. Президент Египта А. Ф. ас-Сиси рассматривает африканское направление как один из приоритетов внешней политики (Никонов 2024).

коммюнике совещания министров иностранных дел в апреле 2025 г. в Рио-де-Жанейро из-за возражений именно Египта и Эфиопии, см.: Зеленова и др. 2024). К тому же не стоит забывать, что включение африканских стран в БРИКС может вызвать противодействие США и других стран Запада – им не только не нравится эта организация, но они также недовольны конкуренцией стран БРИКС в Африке (об этом см.: Гринин А. Л. 2025а; Гринин и др. 2024). Таким образом, подобно ситуации со странами Юго-Восточной Азии, будущие выгоды от присоединения к БРИКС сопряжены с рядом рисков. К их числу относится как возможность осложнения взаимоотношений с развитыми странами (в первую очередь США и государствами Европейского союза, которые являются их важными торговыми партнерами и источниками инвестиций), так и усиление сверхзависимости от Китая, что способно спровоцировать рост антикитайских настроений в обществе (Рогожина 2025).

Словом, выстраивание африканского вектора БРИКС – совсем не простое дело.

Тем не менее перспективы здесь неплохие. Ценно, в частности, то, что в рамках БРИКС появляются дополнительные возможности для укрепления двусторонних экономических отношений между странами-участницами (Тайе, Гетачью 2024). Как и Эфиопия (Дегтерев 2024), каждая страна способна внести свой вклад в коллективную силу объединения и дать его участникам свежий взгляд на Африканский континент.

Новые участники БРИКС будут заинтересованы как в формировании политики, так и в совместных проектах, в том числе по направлению добычи, переработки и коммерциализации стратегических ресурсов (Гамандий-Егоров 2025). Также они заинтересованы в подключении к работе как для финансирования общих проектов, так и для проведения взаимных расчетов. Но для этого нужно выстраивать новую архитектуру финансовых отношений. Особое значение тут может иметь НБР БРИКС, на который практически все африканские страны возлагают надежды, поскольку получение кредитов из Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития осложнено. Но возможности НБР ограничены как капиталом, так и санкциями, из-за которых Россия не может принимать в его деятельности активное участие. Есть также и процедурные проблемы, связанные с увеличением количества членов БРИКС. Участие НБР в финансировании проектов в

сфере продовольственной безопасности и логистики могло бы внести существенный вклад в расширение российско-африканского сотрудничества, в борьбу с голодом, в решение жизненно важных для населения наиболее уязвимых стран Африки проблем. Однако пока банк занимает крайне осторожную и консервативную позицию, отказываясь брать на себя инициативу и риски (см.: Маслов и др. 2024). Пока работа банка на территории континента ограничивалась ЮАР (профинансировано более 20 проектов)¹⁴. Но есть планы осуществления проектов в Египте, который уже стал держателем акций НБР.

Запуск новых расчетных механизмов в обход существующих, например в рамках системы BRICS Pay, призван расширить поле экономической маневренности. Что касается сделок в национальных валютах, то, несмотря на декларируемую готовность, в африканских странах есть трезвое понимание того, что при нынешней финансовой архитектуре такой переход пока, увы, невозможен.

В качестве итога можно однозначно сказать, что роль стран – участниц БРИКС в Африке значительна, и с каждым годом она будет только возрастать, так как растет сила самого объединения, его география и число участников (Обура 2024). Следовательно, с точки зрения геополитических и экономических интересов участников объединения «осваивать» Африку означает быть в авангарде будущего мироустройства (Цинь Ган 2023).

Можно согласиться, что для повышения роли африканцев в БРИКС необходимо больше работать над инструментами и механизмами представительства малых и средних африканских государств в рамках группы. Одним из способов решения этой проблемы может стать сотрудничество с Африканским союзом. Форматы этого сотрудничества могут быть различными. Тесно взаимодействуя с Африканским союзом, БРИКС может решить более масштабную задачу: оставаться в рамках гибкого формата международного клуба и продвигать панафриканские интересы. Кроме того, утвердить важный принцип, что любые из предлагаемых сценариев должны обсуждаться с привлечением африканских партнеров –

¹⁴ Ключевые направления проектов Нового банка развития в Африке: транспортная инфраструктура, водоснабжение и энергетика. Однако, возможно, в ближайшее время приоритет будет смещаться к цифровизации, включая внедрение современных технологий в медицину, государственные услуги и сельское хозяйство (Эксперт Майя... 2025).

с учетом удельного веса Африки в БРИКС, а в случае РФ – и стратегического характера сотрудничества с ней (Зеленова 2025; Зеленова и др. 2024).

7. Заключение. Влияние БРИКС на Африку и перспективы развития африканского вектора БРИКС

Теперь мы можем подвести некоторые итоги относительно того, какое влияние оказывает БРИКС на Африку, на общую геополитическую и политическую ситуацию на этом континенте. Как мы указывали, современная Мир-Система находится на очень сложном и опасном переломе, в состоянии ускоряющейся реконфигурации и нарастающей турбулентности. Есть основания говорить о том, что этот период в 2030–2040-е гг. может завершиться формированием более или менее ясных контуров нового мирового порядка (см.: Гринин А. Л. и др. 2024; Гринин А. Л. 2025а; 2025в). В свете таких прогнозов, а также указанного выше обострения борьбы за Африку африканский вектор БРИКС становится важным фактором мировой геополитики.

В этой связи можно суммировать, что усиление деятельности БРИКС в Африке:

а) увеличивает возможности африканских стран по выбору партнеров, вариантов и направлений развития в общем плане и в отраслевых сферах, в разных важных аспектах, включая развитие технологий¹⁵ и человеческого капитала (о последнем см., например: Эксперт Майя... 2025);

б) уменьшает зависимость от западных стран¹⁶;

в) уменьшает зависимость от отдельных стран БРИКС, прежде всего от Китая, переводя отношения в плоскость взаимодействия в рамках организации или через нее;

г) повышает авторитет стран, связанных с БРИКС, в рамках Африки;

¹⁵ БРИКС предоставляет прекрасную возможность перенять опыт их технологических достижений и инноваций, включая использование информационно-коммуникационных технологий в качестве инструмента социальных преобразований (Уганда... 2025).

¹⁶ Работа в рамках БРИКС позволяет африканским государствам ассоциироваться с такими партнерами, как Индия, Китай и Россия, которые предоставляют альтернативу западоцентричным нарративам и моделям развития (Никольская, Матвеева 2025).

д) укрепляет международный авторитет африканских стран, связанных с БРИКС;

е) в неформальном плане ведет к определенным улучшениям в планировании, отчетности, других важных моментах, которые способствуют развитию¹⁷, хотя в БРИКС и нет строгих параметров приема;

ж) содействует накоплению опыта в разных сферах¹⁸. В частности, ряд африканских стран выбирает в качестве стратегического направления страновые модели развития отдельных членов БРИКС, чаще всего китайскую, но не только (см., например, о влиянии российской модели: Мусиева, Черноморченко 2026)¹⁹;

з) способствует налаживанию прямых связей между БРИКС и Африканским союзом, что дополнительно вовлекает африканские страны во взаимоотношения с БРИКС.

В любом случае Африка, Россия и другие растущие игроки должны укреплять многосторонние механизмы, продвигать экономический суверенитет и инвестировать в кооперативные архитектуры в Евразии, Африке и за их пределами. Эти шаги жизненно важны для того, чтобы Глобальный Юг не оказался в стороне и мог активно формировать следующую фазу мирового порядка. Важно понимать, что «настоящее испытание заключается в превращении

¹⁷ Например, в БРИКС продолжается координация различных государственных учреждений стран-членов, что, возможно, приведет к созданию общих норм через некоторое время. Создание этой системы норм станет «домашним заданием» для группы, в котором Эфиопия также должна принять активное участие в свое время (Тайе, Гетачью 2024). Присоединение к блоку дает возможность Нигерии обменяться опытом, что и делается в БРИКС по различным отраслевым направлениям. Все это напрямую связано с национальными интересами страны (Седнева 2025).

¹⁸ Мнение танзанийского официального эксперта: «БРИКС для нас – это лучшая альтернатива. Это возможность развивать новые отношения в самых разных сферах: дипломатии, экономике, здравоохранении. Для взаимного роста» (Эксперт Гонде... 2025).

¹⁹ В национальной стратегии Нигерии до 2050 г. содержатся отсылки к китайской модели развития инфраструктуры и индустриализации. Однако национальные планы по развитию африканских стран нередко апеллируют и к другим западным страновым моделям из числа государств БРИКС, стремясь адаптировать их опыт под собственные реалии и задачи. Например, Уганда в своем Vision 2040 ссылается на успехи Китая, Индии, Бразилии в разработке ИКТ, биотехнологий, создании с нуля целых наукоемких индустрий, включая авиастроение, развитии человеческого потенциала (Никольская, Матвеева 2025).

традиционных связей в реальное сотрудничество, поддерживающее африканское единство, интеграцию и способность участвовать в формировании нового мирового порядка» (Ваниа, Олваген 2025).

Завершая статью, авторы хотели бы сказать, что активная деятельность БРИКС в Африке значительно укрепляет позиции объединения на Глобальном Юге и делает более прочными, эффективными и важными связи по типу Юг – Юг, поскольку все члены БРИКС, кроме России, относятся к Глобальному Югу. Симптоматично, что XVII саммит БРИКС в Рио-де-Жанейро прошел под лозунгом «Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления»²⁰. Дело постепенно идет к тому, что Глобальный Юг все более будет воспринимать БРИКС как свою общемировую организацию, так что идея Ю. Паниева, выраженная в названии статьи «БРИКС может слиться с глобальным Югом» (Паниев 2023а), – не полностью преувеличение.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Африканские члены БРИКС: ЮАР, Египет, Эфиопия.

Африканские партнеры БРИКС: Нигерия, Уганда, Алжир.

Африканские страны, подавшие заявку в БРИКС: Зимбабве, Тунис, Марокко, Сенегал, Чад, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Судан, Южный Судан, Танзания, Кабо-Верде.

Страны, которые разными способами изъявляли желание сотрудничать с БРИКС или присоединиться к нему: *Южная Африка:* 1) Мозамбик (Меркулов 2025); 2) ДРК (Посол... 2024); 3) Республика Конго (Резанова-Яцкевич 2025); 4) Ангола (В Анголе... 2024); 5) Лесото (Открытие... 2024); 6) Замбия (Chimwetwe 2023); 7) Намибия (Зубарев 2025); 8) Малави (Паниев 2023б); *Центральная и Восточная Африка:* 9) ЦАР (ЦАР... 2023); 10) Кения (Кенуа's...2025); 11) Камерун (Посол... 2025); 12) Руанда (Власти Руанды... 2024); *другие регионы Африки:* 13) Гана (Власти Ганы... 2024); 14) Союз Коморских Островов (Паниев 2023а); 15) Габон (СМИ... 2023); 16) Мали (Мали... 2024); 17) Буркина-Фасо (Премьер... 2024).

Все эти страны указаны на Рис. (с. 12).

²⁰ Тут характерно и то, что термин «Глобальный Юг» был вынесен (впервые) в название итогового документа – декларации Рио-де-Жанейро.

Литература

Абрамова, Е., Андреева, Т., Зеленова, Д. 2025. Саммит БРИКС в Рио: африканский вектор сотрудничества Глобального Юга. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sammit-briks-v-rio-afrikanskiy-vektor/>.

Африканский вектор БРИКС. 2024. *Россия в глобальной политике* 22(5): 98–101. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/afrikanskiy-vektor-briks/>.

Валлерстайн, И. 2001. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. СПб.: Университетская книга.

В Анголе считают, что вступление в БРИКС стало бы удачным шагом для страны. 2024. *TACC* 30 июля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21490919>.

Ваниа, Т., Олваген, К. 2025. Россия и Африка в расколотом мире. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-i-afrika-v-raskolotom-mire/>.

Власти Ганы создают комиссию по изучению вопроса о присоединении к БРИКС. 2024. *РИА Новости* 15 января. URL: <https://ria.ru/20240215/prisoedinenie-1927669286.html>.

Власти Руанды заявили, что положительно отнеслись к созданию и расширению БРИКС. 2024. *RT* 10 ноября. URL: <https://russian.rt.com/world/news/1394411-ruanda-briks-balans>.

Гамандий-Егоров, М. 2025. Зимбабве заслуживает участия в БРИКС. *New Eastern Outlook* 26 апреля. URL: <https://journal-neo.su/ru/2025/04/26/zimbabwe-zasluzhivaet-uchastiya-v-briks/>.

Гринин, А. Л.

2025а. *Борьба за новый мировой порядок. История. Современность. Будущее*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».

2025б. Пути к новому мировому порядку: прогнозы и сценарии. Статья первая. Краткие прогнозы движения Мир-Системы к новому мировому порядку. *История и современность* 3: 3–21.

2025в. Пути к новому мировому порядку: прогнозы и сценарии. Статья вторая. Анализ подходов и сценариев движения Мир-Системы к новому мировому порядку. *История и современность* 4 (в печати).

2025г. Исторические типы и краткая история международного/мирового порядка. Установление современного американского мирового порядка. *История и современность* 1: 30–57. DOI: 10.30884/iis/2025.01.02.

Гринин, А. Л., Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2024. Африканский аспект борьбы за новый мировой порядок. Подъем Африки и усиление соперничества за нее. *История и современность* 3: 87–112.

Гринин, Л. Е.

2016а. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем. *История и современность* 1: 20–63.

2016б. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 2. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка. *Век глобализации* 1–2: 3–18.

2017. Размышления о трансформациях мирового порядка. Ч. 2. Мировой порядок в будущем. *Credo New* 2(90).

2025. Африка, БРИКС+ и принципы нового мирового порядка. В: Гринин, Л. Е., Хайруллин, Т. Р. (отв. ред.), *Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки: материалы конференции*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 46–56.

Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л., Коротаев, А. В.

2024а. Глобальные трансформации Мир-Системы и контуры нового мирового порядка. *Политическая наука* 2: 124–150. DOI: 10.31249/poln/2024.02.06.

2024б. Контуры нового мирового порядка и БРИКС+. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право* 17(5): 61–81. DOI: 10.31249/kgt/2024.05.04.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В.

2016. *Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».

2024. Африка: геополитические мир-системные аспекты и возможности России. *Век глобализации* 4: 20–35. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.02.

2025. Глобальный Север и Глобальный Юг: перспективы развития. *История и современность* 2: 13–29. DOI: 10.30884/iis/2025.02.02.

Дегтерев, Д. 2024. Первый год Эфиопии в БРИКС. Деятельность Эфиопии в рамках БРИКС. URL: <https://zarubejom.ru/articles/pervyy-god-efiopii-v-briks/>.

Зеленова, Д. 2025. Африканская повестка БРИКС: сложности и перспективы многополярности. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/afrikanskaya-povestka-briks/>.

Зеленова, Д. А., Андреева, Т. А., Гришенькин, М. С., Уфимцев, А. А.

2024. Формирование повестки дня в БРИКС: глобальные проблемы и национальные интересы. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право* 17(45). URL: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/1602>.

Зубарев, Д. 2025. Намибия выразила интерес к вступлению в БРИКС. *Взгляд* 11 ноября. URL: <https://vz.ru/news/2024/11/11/1297376.html>.

Мали надеется «в ближайшем будущем» подать заявку на вступление в БРИКС. 2024. *РИА Новости* 3 октября. URL: <https://ria.ru/20241003/mali-1976067618.html>.

Маслов, А., Свиридов, В., Аюма Амухайа, К., Бианки, В., Бондаренко, А., Калашник, О., Панин, Н., Шелковников, А. 2024. Перспективы и задачи российско-африканского сотрудничества. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/48732/>.

Меркулов, А. 2025. Власти Мозамбика изучают возможность вступления страны в БРИКС. *Российская газета* 23 июля. URL: <https://rg.ru/2025/07/23/vlasti-mozambika-izuchaiut-vozmozhnost-vstupleniia-strany-v-briks.html>.

Мусиева Д. М., Черноморченко И. Ю. 2026. Качество жизни как геополитическая сила: перспективы экспорта российской модели развития в странах Африки. *Информационные войны* 1 (в печати).

Никольская, М., Матвеева, А. 2025. БРИКС как бренд и его африканское измерение. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-kak-brend-i-ego-afrikanskoe-izmerenie/>.

Никонов, В. А. 2024. Новый участник БРИКС – Египет. *Государственное управление. Электронный вестник* 105. URL: <https://spajournal.ru/index.php/spa/article/view/1722>.

Обура, Ж.-К. О. 2024. Роль БРИКС в Африке: результаты и ожидания. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика* 18(2): 107–116. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-02-107-116.

Открытие страновых центров ЖДА БРИКС в Замбии, Зимбабве, Лесото и Мозамбике. 2024. URL: <https://bricswomen.com/ru/project/launch-of-the-brics-country-centers-in-zambia-zimbabwe-lesotho-and-mozambique/>.

Паниев, Ю.

2023а. БРИКС может слиться с глобальным Югом. *Независимая газета* 1 августа. URL: https://www.ng.ru/world/2023-08-01/6_8788_brics.html.

2023б. Президент Малави заявил о готовности его страны сотрудничать с БРИКС. *ТАСС* 24 августа. URL: https://news.rambler.ru/conflicts/51300049/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

Премьер Буркина-Фасо заявил о желании страны вступить в БРИКС. *РБК* 24 сентября. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66f2b6a19a7947e0cb3eb131>.

Посол РФ отметил повышенный интерес Республики Конго к БРИКС. 2024. *TACC* 28 августа. URL: <https://tass.ru/politika/21705153>.

Посол России сообщил об интересе Камеруна к сотрудничеству в рамках БРИКС. 2025. *TACC* 18 марта. URL: <https://tass.ru/politika/20274721>.

Резанова-Яцкевич, Е. 2025. Республика Конго захотела вступить в БРИКС. *Газета.ру* 28 апреля. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/04/28/25654682.shtml>.

Рогожина, Н. Г. 2025. Особенности расширения БРИКС в Юго-Восточной Азии. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право* 18(1): 72–89. DOI: 10.31249/kgt/2025.01.05.

Свиридов, В. Ю. 2023. Население. В: Маслов, А. А. (ред.), *Африка 2023. Возможности и риски: экспертно-аналитический справочник*. 2-е изд., доп., с. 10–21. М.: Изд. дом ВШЭ.

Седнева, М. 2025. «Траектория подключения Нигерии к БРИКС напоминает путь, который ранее прошла ЮАР». URL: <https://zarubejom.ru/interviews/traektoriya-podklyucheniya-nigerii-k-briks-napominaet-put-kotoryu-ranee-proshla-yuar/>.

СМИ: африканские страны увидели преимущества в присоединении к БРИКС. 2023. *TACC* 25 августа. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18585519>.

Соснов, Г. И., Баусин, И. Л., Баконина, М. С., Горбатова, В. В., Фитин, В. П. 2024. Незапад на перекрестке истории: ближневосточная динамика. *Проблемы национальной стратегии* 1: 12–41.

Тайе, Д., Гетачью, Х. 2024. Эфиопия в эпоху расширения БРИКС: вступление и опыт участия. *Современная мировая экономика* 2(4). URL: <https://cwejournal.hse.ru/taye-getachew-4-2024>.

Уганда выиграет от сотрудничества с БРИКС в качестве государства-партнера – министр Уганды. 2025. URL: <https://russian.dbw.cn/system/2025/01/13/001535370.shtml>.

Фриман, Ч. 2024. Дожить до грядущего мирового порядка. *Россия в глобальной политике* 22(5): 60–71.

ЦАР заявила о необходимости быть реалистами в ее желании стать членом БРИКС и «страной, восставшей из пепла». 2023. *РБК* 24 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6587d9a39a794753061a845a>.

Цинь Ган. 2023. Цинь Ган: Африка является большой ареной международного сотрудничества, а не полем для борьбы великих держав. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/wjbz/zyjh/202301/t20230113_11006900.html.

Эксперт Гонде считает, что БРИКС поможет Танзании защитить национальные интересы. 2025. URL: <https://smotrim.ru/article/4616537>.

Эксперт Майя Никольская: БРИКС помогает Африке развивать человеческий капитал. 2025. URL: <https://tvbrics.com/news/ekspert-mayuua-nikolskaya-briks-pomogaet-afrike-razvivat-chelovecheskiy-kapital/>.

Arrighi, G. 1994. *The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Times*. London: Verso.

Chimwemwe, M. 2023. The BRICS Train is Unstoppable – Zambia Needs to Hitch a Ride. URL: <https://www.lusakatimes.com/2023/08/24/the-brics-train-is-unstoppable-zambia-needs-to-hitch-a-ride/>.

Cooper, A. F., Farooq, A. B. 2013. BRICS and the Privileging of Informality in Global Governance. *Global Policy* 4(4): 428–433.

Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan (2025–2027). 2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html.

Grinin, L., Grinin, A., Korotayev, A.

2021. Global Trends and Forecasts of the 21st Century. *World Futures* 77(5): 335–370. DOI: 10.1080/02604027.2021.1949939.

2023. Future Political Change. Toward a More Efficient World Order. In Sadovnichy, V., Akaev, A., Ilyin, I., Malkov, S., Grinin, L., Sayamov, Y., Korotayev, A. (eds.), *Reconsidering the Limits to Growth. A Report to the Russian Association of the Club of Rome*. Cham: Springer. Pp. 191–206. DOI: 10.1007/978-3-031-34999-7_11.

Grinin, L., Korotayev, A.

2015. *Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective*. Cham: Springer Nature. DOI: 10.1007/978-3-319-17780-9.

2023. Africa – The Continent of the Future. Challenges and Opportunities. In Sadovnichy, V., Akaev, A., Ilyin, I., Malkov, S., Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *Reconsidering the Limits to Growth. A Report to the Russian Association of the Club of Rome*, pp. 225–240. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-031-34999-7_13.

2024. Africa – The Continent of the Future. Demographic and Economic Challenges and Opportunities. *World Futures* 80(1) : 70–82. DOI: 10.1080/02604027.2024.2315262.

Kenya's President Evaluates Possibility of Joining BRICS Cooperation Mechanism. 2025. URL: <https://tvbrics.com/en/news/kenya-s-president-evaluates-possibility-of-joining-brics-cooperation-mechanism/>.

Kurtz, D. V. 2019. Politics, Culture, Rhetoric, Global Warming: From Local to Global Realities. *Journal of Globalization Studies* 10(1): 3–18.

Modelski, G., Thompson, W. R. 1996. *Leading Sectors and World Powers: The Coevolution of Global Politics and Economics*. Columbia, SC: University of South Carolina Press.

Schwab, K., Malleret, T. 2020. *COVID-19: The Great Reset*. Geneva: World Economic Forum.

Vieira, P. 2022. China as the Possible New Hegemon: An Assessment Based on Giovanni Arrighi's Theoretical Framework. In Pennaforte, C. (ed.), *The World System in Transition*. Porto Pelotas: Editora UFPel. Pp. 104–130.

Wallerstein, I. 2003. *The Decline of American Power: the U.S. in a Chaotic World*. New York: New Press.

Weizsäcker, E. U. von, Wijkman, A. 2018. *Come on! Capitalism, Short-Termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome*. New York: Springer.

Wohlforth, W., Brooks, S. 2016. The Once and Future Superpower. Why China won't Overtake the United States. *Foreign Affairs* 95(3): 91–104.

Zakaria, F. 2008. *The Post-American World*. New York: Norton.